

**ЯЗЫК ПРАВА И ПРАВОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ
В ЗНАКОВЫХ СИСТЕМАХ КУЛЬТУРЫ**
(Обзор серии научных семинаров, проходивших
на кафедре теории и истории государства и права
ННГУ им. Н.И. Лобачевского в 2022/23 учебном году)

© 2023 **М.Д. Горбунов, П.С. Жданов, Л.Р. Романовская, А.И. Федюшкина**

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

В настоящей статье приводится обзор докладов и дискуссий, проводившихся на кафедре теории и истории государства и права в рамках научных семинаров «Язык права и правовая коммуникация в знаковых системах культуры» в январе – июне 2023 г. Серия семинаров объединила специалистов в области общей теории и истории права, а также приглашенных ученых. В ходе научных мероприятий были рассмотрены важные проблемы семиотики, аналитической философии и научного дискурса в контексте теории юридического языка.

Ключевые слова: язык права, язык науки, дискурс, юридические тексты, семиотика, аналитическая философия.

М.Д. Горбунов

*Старший преподаватель кафедры теории
и истории государства и права
юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук*

П.С. Жданов

*Доцент кафедры теории и истории государства
и права юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского,
кандидат юридических наук, доцент*

Л.Р. Романовская

*Доцент кафедры конституционного
и муниципального права юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского,
кандидат юридических наук, доцент*

А.И. Федюшкина

*Доцент кафедры теории и истории государства
и права юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского,
кандидат юридических наук*

В 2022/23 учебном году на кафедре теории и истории государства и права состоялась **серия научных семинаров «Язык права и правовая коммуникация в знаковых системах культуры»**. Мероприятие объединило специалистов кафедры теории и истории государства и права, исследующих различные теоретические и исторические аспекты языка права и правовой коммуникации, а также приглашенных ученых из смежных областей исследований.

Научным коллективом кафедры в рамках встреч были поставлены следующие **задачи**:

- обмен результатами текущих научных исследований;
- обсуждение актуальных проблем теории и истории права, истории политических и правовых учений, связанных с общей тематикой семинара – языком права и правовой коммуникацией;
- вовлечение в научную дискуссию студентов, аспирантов и молодых ученых, заинтересованных в исследованиях правовой коммуникации.

В весеннем семестре состоялось четыре встречи, в рамках которых были заслушаны доклады по заявленной проблематике. Научный коллектив особо отметил междисциплинарный характер прошедших дискуссий. В результате **тематический блок** научных семинаров включил в себя следующие разделы:

- правовая коммуникация и язык права: теоретические и исторические аспекты;
- политико-правовой и научный дискурс как объект интеллектуальной истории (истории идей, истории ментальностей);
- методология исследования языка права и политико-правового дискурса;
- язык права как особая семиотическая система, лингвистический и визуальный компоненты юридического языка;
- структурные, семантические и прагматические аспекты языка права и юридического дискурса; проблемы понимания юридических текстов и интерпретации правовых понятий.

Именно в рамках данных направлений прозвучали научные доклады участников семинаров.

Любава Ростиславовна Романовская – к.ю.н., доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского выступила с докладом на тему **«Юридический язык как основа юридического дискурса»**. Докладчик охарактеризовала юридический язык в контексте анализа юридического дискурса, определила

особенности юридического языка и перечислила требования, предъявляемые к юридическим терминам как основным элементам данной языковой подсистемы и важнейшему средству юридической техники.

Основное содержание доклада: «Юридический дискурс – это многогранное, многоуровневое явление правовой жизни общества, выступающее интереснейшим и актуальным объектом исследований для философов, социологов, лингвистов, культурологов и правоведов. Значительный вклад в его исследование может внести междисциплинарный подход, объединяющий гносеологический потенциал различных социальных наук.

Термин «дискурс» не имеет однозначного определения, как и термин «юридический (правовой) дискурс», что открывает широкий простор для научных дискуссий относительно смыслового содержания данных понятий. При всем многообразии трактовок этого явления общим является то, что они осуществляются в контексте коммуникативной деятельности, в основе которой лежат языковые конструкции (текст, речь, диалог и др.). Признанный специалист по вопросам дискурса и дискурс-анализа проф. Т.А. Ван Дейк, рассматривая дискурс как социолингвистическое явление, определяет его в широком смысле как «коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и прочем контексте»¹.

По типам участников речевой коммуникации выделяют персональный (лично ориентированный) и институциональный (статусно ориентированный) виды (категории) дискурса. Персональный дискурс подразумевает бытовое и бытийное межличностное общение, а институциональный – социально детерминированную ролевую коммуникацию.

Основой юридического дискурса, как одного из типов институционального дискурса, является специфический юридический язык, в рамках которого формируются специфические понятия, конструкции, определения, транслирующие и конституирующие соответствующие данному дискурсу смыслы. Н.Г. Храмцова также отмечает, что «правовой дискурс как юридический феномен предопределяется другими правовыми компонентами – правовым мышлением и его результатами, через которые это мышление себя проявляет»².

В научной литературе вопрос определения понятия юридического дискурса и его соотно-

шения с терминами «правовой дискурс» и «судебный дискурс» остается дискуссионным. Нами выбран термин «юридический» как наиболее широкий по смыслу. Исходя из общего понимания дискурса, юридический дискурс можно определить как осуществляемую в правовой сфере коммуникативную деятельность, в основе которой лежит юридический язык. Юридический дискурс осуществляется в правовой реальности, он опосредует эту реальность, отражая ее и в то же время формируя в каждый момент времени.

Анализируя свойства и особенности юридического дискурса, можно отметить следующие: неоднородность (наличие разных видов, типов и жанров дискурса); максимальная социальная принудительность (императивность); юридический дискурс структурирует все коммуникации в правовой сфере; главным транслятором дискурса выступает государство, вспомогательным – юридическое сообщество; основой дискурса является юридический язык, включая профессиональную лексику.

Юридический язык представляет собой подсистему литературного языка, опосредующую правовую реальность, это специфическая знаковая система, основное средство правовой коммуникации.

Специфика юридического дискурса, сферы его существования и развития предопределяет особенности юридического языка, к которым можно отнести: официальный характер; формализм; экономичность и рациональность; точность (недвусмысленность, четкость формулировок); логичность; наличие богатой специфической терминологии; использование особого логико-лексического строя речи и др.

Неоднородность юридического дискурса отражается в особенностях используемых юридических языковых конструкций. Например, такие типы юридического дискурса, как научный (доктринальный) и педагогический, будут характеризоваться большим плюрализмом и меньшим формализмом, чем, например, любой из правоприменительных дискурсов (следственный, судебный и т.д.); разновидности правоприменительного дискурса будут различаться специфической профессиональной лексикой, своеобразием жаргонизмов и т.д.

Необходимо также отметить, что большинство исследователей различают такие понятия, как юридический (правовой) язык и язык права, при этом первое понятие трактуется как более широкое. Язык права, или язык закона, – это язык официальных юридических документов,

прежде всего нормативно-правовых актов, в то время как юридический язык охватывает и опосредует все элементы правовой системы общества. Так, например, Н.А. Власенко в своей монографии «Язык права», рассуждая о соотношении указанных понятий, пишет, что термин «правовой язык» является наиболее общим: «под ним нужно понимать правовой лексикон, весь словарный запас (арсенал) юриспруденции. По сути дела, это вся система слов и словосочетаний (включая термины и понятия), которыми оперирует право во всех его проявлениях»³. Правовой язык – это не только официальный язык юридических текстов, но и юридические профессионализмы, жаргоны, а также подсистема доктринального юридического языка.

Введение в понятийный аппарат правоведения категории «юридический дискурс» обусловлено развитием правовой теории и методологии, аналитической философии права, коммуникативной теории права, интенсивными междисциплинарными связями теории государства и права со смежными отраслями знаний, в том числе лингвистикой. Отечественная дискурсология не только не исчерпала своего исследовательского потенциала, но и наращивает его в эпоху постмодерна, обогащая современную научную методологию».

В ходе обсуждения доклада был поставлен вопрос о подходах к типологии юридического дискурса и, соответственно, юридического языка. Обсуждались различия, существующие между языком нормативных документов, правоприменительных актов, судебных речей, неформального профессионального общения и юридической науки. Особенный интерес вызвал вопрос соотношения языка действующего права и языка юридической науки. Кроме того, обсуждались подходы к определению «официальности» юридического языка, а также проблема различия темпов изменения (темпоральных характеристик) юридического языка и других языковых систем культуры.

Павел Сергеевич Жданов – к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского представил доклад на тему «Понятие «естественного закона» и формирование языка политико-правового дискурса Нового времени». На примере понятия «естественный закон» был рассмотрен процесс трансформации языка политико-правового мышления в переходный период раннего модерна. В рамках доклада обоснована важность анализа смыслового содержания философско-правовых текстов в

контексте семиотического пространства культуры, связь с которым определяет принципы их прочтения и понимания. Учет указанного контекста позволяет, в частности, выявлять изменчивость смыслового содержания понятий, задействованных в политико-правовом дискурсе, даже при сохранении внешнего постоянства терминологии. Отмечен структурообразующий характер понятия «естественного закона» (в его значении, выработанном философией права раннего модерна) для политико-правового мышления Нового времени.

Основное содержание доклада: «Политические и правовые концепции формируются и развиваются в конкретной культурной среде, учет специфики которой является непременным условием правильного понимания их смысла. Анализ идей в рамках их контекста требует специфического научного инструментария, который, в частности, разрабатывается семиотикой. В рамках семиотических исследований ставятся проблемы соотношения текста и контекста, дискурсивного акта и языка, смысла и способов его выражения. Понятие «семиосферы», предложенное Ю.М. Лотманом, позволяет осуществлять анализ текстов как порождений определенного семиотического пространства⁴. Принципиально важно то, что в одном таком пространстве может одновременно существовать несколько языков, и в качестве определенным образом организованных знаковых систем оказывать влияние на способы выражения и передачи смыслов⁵. Следует учитывать и то, что, поскольку человеческое мышление имеет преимущественно языковую форму, язык во многом определяют горизонт мышления ее носителей⁶. Это тезис можно распространить и на другие знаковые системы, аналогичные естественным языкам. Зная особенности структуры языкового пространства конкретной эпохи, исследователь получает возможность ответить на вопрос о том, что могли и что не могли авторы стремиться выразить посредством создаваемых ими текстов, а также как правильно интерпретировать содержание этих текстов⁷.

Возможности описанной методологии могут быть продемонстрированы при анализе политико-правовых идей раннего модерна как переходного периода, который характеризовался процессами активного переосмысления понятийного аппарата, унаследованного мыслителями Нового времени от своих средневековых предшественников. Таким понятием является «естественный закон».

Понятие естественного закона издревле использовалось в философском, теологическом и

юридическом дискурсах для обозначения всеобщих принципов порядка, восходящих к высшему разуму. Все человеческие нормы и порядки должны были соответствовать этим принципам, через это соответствие обретая легитимность и освящение свыше. Именно такое понимание естественного закона мы встречаем в схоластических текстах, терминологию и приемы рассуждения которых воспроизводили в своих трактатах правоведы раннего Нового времени, включая Г. Гроция, Т. Гоббса, С. Пуфендорфа и Дж. Локка. На этом уровне анализ содержания их произведений показывает преобладание языка политико-правового дискурса модерна по отношению к средневековому языку.

С другой стороны, использование одной и той же системы понятий еще не говорит о том, что значение этих понятий оставалось неизменным. Оно неизбежно трансформировалось под влиянием новых контекстов, в частности под влиянием вновь возникающих языков⁸. Таким языком, сформировавшимся в самом начале Нового времени и вскоре завоевавшим лидирующие позиции в культуре модерна, был язык науки, точнее, математического естествознания. Понятие закона природы, используемое деятелями науки, восходило к традиционной этико-правовой терминологии, но во многом поменяло свой характер. Оно все менее воспринималось как продукт чьей-то воли, но связывалось, скорее, с принципами логического мышления или с безличным порядком вещей. Целью научных исследований виделось обнаружение элементарных начал, лежащих в основании всех наблюдаемых фактов, и описание их с помощью языка математических формул. Образцом научного мышления в период раннего модерна представлялась геометрия, которая с опорой на самоочевидные аксиомы дедуктивным путем выводила частные научные положения.

Рассмотрение произведений Гроция, Гоббса, Спинозы, Камберленда, Пуфендорфа и др. показывает стремление этих авторов следовать методологии и исследовательским программам современных им естественных наук. Соответственно и понятие естественного закона в их текстах, не меняясь внешне, приобретало значение и функции, близкие к тем, что были приняты в математическом естествознании. Именно в этом ключе и необходимо осуществлять интерпретацию смысла их высказываний».

В ходе дискуссии по результатам доклада были затронуты проблемы определения границ семиосферы, соотношения элитарного и общеденного правового дискурса, обсуждены осо-

бенности интерпретации естественно-правовых концепций, возникших после Второй мировой войны.

Арина Игоревна Федюшкина – к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского выступила с докладом на тему: «**Знаковые системы средневековых правовых памятников: дихотомия текстуального и визуального**». В рамках выступления докладчик представила результаты своих исследований средневековых западноевропейских памятников права, снабженных различными визуальными элементами. Было отмечено, что юридический язык Высокого Средневековья характеризуется сложной взаимосвязью лингвистического и визуального компонентов, что обусловлено переходом от устной традиции передачи содержания правового предписания к письменной. Автором была представлена классификация визуальных компонентов средневекового юридического языка.

Основное содержание доклада: «Историки сходятся во мнении, что в раннесредневековом европейском социуме правовое регулирование не обособляется от иного нормативного регулирования⁹. Г. Дж. Берман и вовсе отказывает варварским обществам в праве как таковом, отсчитывая начало западной правовой традиции от Папской революции (Григорианских реформ) XI–XII веков¹⁰. К описанию развития европейского права через шесть важнейших для Запада революций, предложенному Берманом в работе «Западная традиция права», можно относиться критически. Однако сложно отрицать, что именно период Высокого Средневековья для европейского права является если не точкой отсчета, то по крайней мере периодом взрывного развития. Между XI и XIII веками происходит формирование системы канонического права, «возрождение» римского права, развитие университетов и как следствие – юридического образования и науки, проводятся первые систематизации обычного права, появляются первые писанные правовые памятники.

Ядром формирующегося средневекового юридического языка является латинский язык, язык интеллектуальной среды. Именно латынь первоначально используется для фиксации содержания правового предписания в процессе перехода от устной традиции к письменной, латынь является языком церкви и языком реципируемого римского права. При этом фиксация содержания правовой нормы в определенной лингвистической формуле не предполагала

неизменности ее толкования. Заимствуемые из римского права термины в Средние века неизменно меняют свое содержание и наполняются новыми смыслами (common law, ius nature и др. примеры). Можно констатировать, что в европейской традиции приветствуется изменение содержания конкретной юридической нормы с сохранением прежней устоявшейся текстуальной формы¹¹.

Однако средневековой традиции закрепления содержания правового предписания известна не только стандартная и привычная историкам права текстуальная форма, но также и визуальное представление правовой нормы. Изображения, используемые в рукописях источников права, также являются одним из элементов формирующегося юридического языка, пусть и не таким значимым, как текст. Можно предположить, что существование в правовой традиции Высокого Средневековья правовых памятников, в которых одновременно используются сочетания текстуального и визуального способов представления содержания правовой нормы, отражает процесс перехода от устной правовой традиции к письменной.

Наибольшее количество иллюстрированных рукописей правовых памятников относятся к XIII – XIV векам, переходному периоду в европейской культуре, когда символическое мышление начинает заменяться знаковым¹². При этом изображения могут выполнять как второстепенные функции, помогая читателю воспринимать и уяснять смысл текста (например, в рукописях «Саксонского Зеркала», Декрета Грациана), так и служить самостоятельными, не связанными с текстом, способами передачи информации (Кутюм Тулузы)».

В ходе обсуждения доклада были рассмотрены вопросы о соотношении письменного текста и невербальных знаков (изображений) в средневековых правовых памятниках; проблемах интерпретации невербальных семиотических систем в средневековой культуре; символе и знаке в сознании средневекового человека; особенностях визуальной культуры Средневековья.

Максим Дмитриевич Горбунов – к.ю.н., старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского представил доклад на тему: «**Влияние теории юридического языка на правоведение**». В рамках доклада представил результаты исследования в сфере аналитической юриспруденции и юридического языка. Докладчик выделил два

аспекта влияния аналитической лингвистической философии и теории юридического языка на правопонимание онтологического свойства. Было подчеркнуто, что благодаря лингвистическому повороту в философии стало возможно формирование новой методологической основы правопонимания на основе тезисов о контекстуальности, перформативности и конвенциональности правовых понятий и самого права.

Основное содержание доклада: «Становление новых лингвоориентированных подходов к пониманию права связано с кризисом классической методологии в философии. К середине XX века стало понятно, что существовавшая доктрина логико-философского анализа недостаточно эффективна для объяснения социальных процессов. Используемая формальная логика исходила из базовой установки, что каждому понятию соответствует фактический референт. И если данный подход кажется достаточным для определения и объяснения феноменов природы, то при объяснении явлений человеческой культуры возникают значительные сложности. Примечательно, что самое пристальное внимание новых философских подходов было обращено к юридическому языку, поскольку правовая система предлагает огромное количество понятий и категорий, смыслов и интерпретаций. Понятие «правило» как образующее в юридическом языке стало предметом глубокого изучения ведущими философами с позиции определения способов его выражения и восприятия со стороны субъектов, его особой перформативной природы, необходимости толкования и определения соответствия регулируемым ситуациям общественной жизни. Именно обращение к практике словоупотребления в правовой системе максимально способствовало отказу от понимания универсальности формальной логики рассуждения, познания и аргументации.

В результате обращения философов к праву на слиянии вопросов юриспруденции и лингвистики возникли взаимосвязанные темы аналитической философии и новых коммуникативных подходов в праве. Первый, базовый вопрос связан с теорией речевых актов и перформативных высказываний, широко представленной в философских взглядах Дж. Л. Остина и Г. Райла. Второй касается выявленной Л. Витгенштейном проблемы следования правилу и развивающего ее утверждения Ф. Вайсмана об открытой структуре языка¹³. Формулирование ответов на данные вопросы и образование новых методологических установок ознаменовали «лингвистический поворот» в философии права и во многом

заложили фундамент в современный философско-правовой дискурс.

В совокупности эти предпосылки сделали возможной формирование полноценной теории юридического языка, впервые представленной в работах Герберта Харта. Харт впервые применил методологические средства аналитической философии к правовой проблематике, определив развитие аналитической традиции в праве. С его именем связывается применение новых методик лингвистической философии при анализе социальных понятий. Предлагаемый Хартом метод философского определения строится на следующих основаниях:

во-первых, необходимости оценки оснований словоупотребления понятий и признания контекста употребления и их речевой функции по конструированию нормативного вывода как важного условия содержания данных понятий;

во-вторых, понимании наличия иной системы взаимосвязей самих понятий, критериев и случаев их употребления исходя из признания их открытой структуры, относительной неопределенности и несводимости к фактическим референтам¹⁴.

Постепенное смещение акцентов исследования автора в сторону анализа именно юридических понятий на основаниях лингвистической философии, но с использованием знания в сфере философии права, выразилось в формировании аналитической традиции в юриспруденции, где продолжением вопроса о методах анализа правовых понятий стал вопрос правовой онтологии. Аналитическая методология повлияла на труды не только самого Харта, но также его критиков и последователей, в частности Джозефа Раза и Нейла Мак-Кормика. Представляется, что наиболее конкретизированно влияние лингвистической аналитической философии и теории юридического языка на правопонимание выразилось в формировании следующих тезисов.

1. Право воспринимается и оценивается субъектами, на которых распространяется его действие, а его содержание формируется исходя из такого восприятия, поскольку содержание права как понятия определяется из общественной конвенции принятия определенного варианта понимания в сложившейся социальной практике (концепция внутренней и внешней точки зрения (Харт)¹⁵, правовые нормы как исключающие основания для действий (Раз)¹⁶, всеобщая аргументативная практика (Мак-Кормик)¹⁷).

2. Право закрепляет официальное содержание терминов и правил и оптимизирует его для понимания и уяснения субъектами, в том числе

в рамках официальных полномочий по интерпретации и идентификации новых социальных фактов, формирующих правила поведения, выходящие за пределы существующей нормативно-понятийной системы (проблема формализма и релятивизма (Харт)¹⁸, идентифицируемость как главный критерий права (Раз)¹⁹, техника судебного толкования (Мак-Кормик)²⁰).

Таким образом, в совокупности восприятие лингвофилософских установок ознаменовало уже «лингвистический поворот» в правоведении. Затронул этот «поворот» прежде всего британскую правовую традицию (в первую очередь ее позитивистское направление) и позволил в результате выдвинуть тезис, что право является результатом социальной конвенции как сформированное в рамках человеческой культуры контекстуальное понятие, зависящее от сложившейся практики его употребления, выполняющее определенные общественные потребности».

В ходе обсуждения первого доклада были рассмотрены вопросы: понимания юридических текстов с точки зрения теории языковых игр и теории речевых актов; перформативности как свойства юридических текстов; семантической неоднозначности юридических понятий; значения культурного контекста для интерпретации нормативного содержания юридических текстов.

Результатом проведенной научной работы и дискуссии в рамках серии семинаров стали следующие тезисы.

1) Коммуникативная природа права определяет возможность применения к его исследованию средств, используемых для анализа языковых феноменов. В частности, это открывает возможность рассмотрения права как знаковой системы.

2) В качестве средства и формы социальной коммуникации право характеризуется контекстуальностью, конвенциональностью и рядом ограничений его описательной способности. При этом язык права обладает значительной спецификой, выражающейся в его формальных свойствах (доступность норм для восприятия, способность описывать социальные факты, интерпретируемость). Исследование языка права предполагает необходимость уточнения методологического арсенала применительно к указанной специфике.

3) Исследование правового дискурса (как синхроническое, так и диахроническое) осуществляется в контексте культуры, взятой как «семиотическая структура». С учетом этого контекста осуществляется критический анализ современного правового дискурса, исторические

исследования философско-правовых и юридических текстов, проводятся сравнительно-правовые исследования.

4) Исследование языка права может осуществляться в различных аспектах: логическом, социологическом, семиотическом, культурологическом. Это подразумевает плюрализм методологических платформ и подходов к пониманию права.

Очерченный круг тем и вопросов позволяет **продолжить работу в рамках научных встреч в 2023/24 учебном году.**

Библиографический список

1. MacCormick N. *Institutions of Law: An Essay in Legal Theory*. 1st edition. – New York: Oxford University Press, 2007. – 317 p.
2. MacCormick N. *Rhetoric and the Rule of Law: A Theory of Legal Reasoning*. – New York: Oxford University Press, 2005. – 287 p.
3. Raz J. *The Authority of Law: Essays on Law and Morality*. – New York: Oxford University Press, 2009 (1979). – 245 p.
4. Raz J. *The Concept of a Legal System: An Introduction to the Theory of Legal System*. 2nd edition. – Oxford: Clarendon Press, 1980 (1970). – 245 p.
5. Бенвенист Э. *Общая лингвистика* [Текст] / Э. Бенвенист. – М.: Издательство «Прогресс», 1974. – 448 с.
6. Бергман Г.Дж. *Западная традиция права: эпоха формирования* [Текст] / Г.Дж. Бергман. – Т. 1. – М.: НОРМА, 1998. – 624 с.
7. Ван Дейк Т.А. К определению дискурса (отрывок из книги *Ideology: A Multidisciplinary Approach*. London: Sage, 1998) [Электронный ресурс]. URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (дата обращения: 31.08.2023).
8. Власенко Н.А. *Язык права* [Текст] / Н.А. Власенко. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1997. – 176 с.
9. Гуревич А.Я. *Избранные труды. Средневековый мир* [Текст] / А.Я. Гуревич. – СПб.: Университетская книга, 2007. – 560 с.
10. Дидикин А.Б. *Аналитическая философия права: истоки, генезис и структура* [Текст] / А.Б. Дидикин. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – 244 с.
11. Касаткин С.Н. Концепция юридического языка Герберта Харта: опыт реконструкции [Текст] / С.Н. Касаткин // *Философия права*. – 2016. – № 5 (78). – С. 77–83.
12. Кристева Ю. *Семиотика: исследования по семианализу* [Текст] / Ю. Кристева. – М.: Академический проект, 2015. – 285 с.
13. Лотман Ю.М. *Внутри мыслящих миров* [Текст] / Ю.М. Лотман // Лотман Ю.М. *Семиосфера*. – СПб.: Искусство – СПб, 2010. – 704 с.
14. Оглезнев В.В. Г.Л.А. Харт и формирование аналитической философии права [Текст] / В.В. Оглезнев. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – 216 с.

15. Скиннер К. Значение и понимание в истории идей [Текст] / К. Скиннер // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 632 с.

16. Словарь основных исторических понятий: Избранные статьи в 2 т. Т. 1 [Текст] / Пер. с нем. К. Левинсон; сост. Ю. Зарецкий, К. Левинсон, И. Ширле; научн. ред. перевода Ю. Арнаутова. –

М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 736 с.

17. Харт Г.Л.А. Понятие права [Текст] / Пер. с англ. Е.В. Афонасина, М. Бабака, А.Б. Дидикина, С.В. Моисеева. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – 304 с.

18. Храмцова Н.Г. Теория правового дискурса: базовые идеи, проблемы, закономерности [Текст]: Монография / Н.Г. Храмцова. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2010. – 396 с.

¹ Ван Дейк Т. А. К определению дискурса (отрывок из книги *Ideology: A Multidisciplinary Approach*. London: Sage, 1998) [Электронный ресурс]. URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (дата обращения: 31.08.2023).

² Храмцова Н.Г. Теория правового дискурса: базовые идеи, проблемы, закономерности: Монография. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2010. С. 10.

³ Власенко Н.А. Язык права. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1997. С. 14.

⁴ Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров // Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство – СПб, 2010. С. 251.

⁵ Там же. С. 254–255.

⁶ Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Издательство «Прогресс», 1974. С. 114.

⁷ Скиннер К. Значение и понимание в истории идей // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 109.

⁸ Словарь основных исторических понятий: Избранные статьи в 2 т. Т. 1 / Пер. с нем. К. Левинсон; сост. Ю. Зарецкий, К. Левинсон, И. Ширле; научн. ред. перевода Ю. Арнаутова. М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 26.

⁹ Гуревич А.Я. Избранные труды. Средневековый мир. СПб.: Университетская книга, 2007. С. 133.

¹⁰ Бергман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. Т. 1. М.: НОРМА, 1998. С. 11.

¹¹ Там же. С. 26.

¹² Кристева Ю. Семиотика: исследования по семианализу. М.: Академический проект, 2015. С. 48.

¹³ Дидикин А. Б. Аналитическая философия права: истоки, генезис и структура. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. С. 81–82.

¹⁴ Оглезнев В.В. Г.Л.А. Харт и формирование аналитической философии права. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. С. 9–10, 38–39.

¹⁵ Касаткин С.Н. Концепция юридического языка Герберта Харта: опыт реконструкции // Философия права. 2016. № 5 (78). С. 77–83.

¹⁶ Харт Г.Л.А. Понятие права / Пер. с англ. Е.В. Афонасина, М. Бабака, А.Б. Дидикина, С.В. Моисеева. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 95.

¹⁷ Raz J. *The Authority of Law: Essays on Law and Morality*. New York: Oxford University Press, 2009 (1979). P. 29.

¹⁸ MacCormick N. *Institutions of Law: An Essay in Legal Theory*. 1st edition. New York: Oxford University Press, 2007. P. 20.

¹⁹ Харт Г.Л.А. Понятие права / Пер. с англ. Е.В. Афонасина, М. Бабака, А.Б. Дидикина, С.В. Моисеева. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 136.

²⁰ Raz J. *The Concept of a Legal System: An Introduction to the Theory of Legal System*. 2nd edition, Oxford: Clarendon Press, 1980 (1970). P. 212–224.

²¹ MacCormick N. *Rhetoric and the Rule of Law: A Theory of Legal Reasoning*. New York: Oxford University Press, 2005. P. 14–15.

LANGUAGE OF LAW AND LEGAL COMMUNICATION IN SIGN SYSTEMS OF CULTURE
(Review of a series of scientific seminars held at the Department of Theory and History
of State and Law of Lobachevsky State University in the 2022–2023 academic year)

M.D. Gorbunov

*Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law of the Law Faculty
of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Candidate of Sciences (Law)*

P.S. Zhdanov

*Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Law Faculty
of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor*

L.R. Romanovskaya

*Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Law Faculty
of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor*

A.I. Fedyushkina

*Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Law Faculty
of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Candidate of Sciences (Law)*

This article provides an overview of reports and discussions held at the Department of Theory and History of State and Law within the framework of scientific seminars «Language of Law and Legal Communication in Sign Systems of Culture» in January – June 2023. A series of seminars brought together specialists in the field of general theory and history law, as well as visiting scientists. During the scientific events, important problems of semiotics, analytical philosophy and scientific discourse were considered in the context of the theory of legal language.

Keywords: language of law, language of science, discourse, legal texts, semiotics, analytical philosophy.